

Глаза Рассела горели молочно-белым пламенем.

—Это не псионическая сила его матери "Алисы", а его собственная псионическая сила.

Перед ним кружились бесчисленные фрагменты памяти, как в зеркале.

Они зависли перед глазами Рассела, и от их чириканья Рассел чувствовал себя как во сне.

Среди ультрамариновых фрагментов есть прекрасные:

Омытые утренним светом, маленькие дети идут в школу бок о бок;

Сидящие бок о бок на качелях после школы, мальчики и девочки говорят о будущем;

Когда он пел на сцене, девушки внизу смотрели на него светло, их глаза были яркими, как звезды;

А в багровых фрагментах есть болезненные воспоминания.

Когда кто-то превратил его до неузнаваемости, он посмотрел на тонкую дрожащую фигуру в зеркале;

Рассказывать подлые лжи на камеру с фальшивой улыбкой, которая вызывает рвотные позывы;

Глядя на измученное лицо подруги, которую я давно не видел, но мы больше не узнаем друг друга;

Она сбросила с себя одежду перед мужчиной и открыла протезный глаз для кражи...

Пронесся кулак, разбивая все воспоминания.

Рассел подсознательно хотел отрезать его с помощью "обезглавливания святого" — но тотчас же колебался.

Своей иллюзорной левой рукой он заблокировал медленный и безжизненный удар.

Глаза двоих снова встретились.

Но выражение демона было совсем другим, чем раньше.

Она равнодушно и холодно уставилась на Рассела, показывая насмешливую улыбку.

Голос с фантомным акцентом звучит опасно и странно:

"Это я.

"Что, герой? Ты злишься? Или ты меня жалеешь?

"Или... ты хочешь даровать мне облегчение?"

Руки демона были даже сломаны на три части, а в середине был огонь, соединяющий их.

Подняв руки, она, казалось, чувствовала, как к ее лицу приливает ужас.

Однако это было вне ее ожиданий.

Глаза Рассела были ясными, а выражение лица спокойным.

Ни гнева, ни милосердия.

Он просто серьезно и равнодушно смотрел на потрепанного демона.

Она сказала что-то, что ее удивило: "Ты... хочешь умереть?"

Это звучит как саркастические слова.

Но демон умолк.

Поднимающееся из нее пламя постепенно меркло.

"...Возможно."

В ее голосе пропал акцент, и он снова превратился в голос Сяо Люли.

В мгновение ока она потеряла свою опасную демоническую природу и превратилась в уставшую и посредственную смертную.

Она некоторое время молчала, а затем добавила: "Может, я тоже не так уж и хочу умереть. Просто не хочу жить".

"Я больше не хочу так жить, не так ли?"

Рассел тихо сказал: "Я понимаю."

Отказ от личности. Отказ от свободы. Отказ от мечты.

Бросать все из прошлого на землю, безрассудно топча это... То, что я не мог получить из всех сил, переполнило меня как мусор.

"Да, я устала".

Если вы скажете это дельфину и бедняку, то обязательно получите шокированный взгляд.

Демон, который ест людей ради жизни и полон ненависти и отчаяния к миру... но он и Рассел мирно делят комнату, говоря: "Я устал".

"Люди угрожают и используют меня. Скрыви некоторые беспорядочные отчеты, вызвать некоторые беспорядочные темы. Скинуть больших людей с холма, чтобы обмануть людей. Используй это нелепое тело, чтобы заманить других, а затем выпрыгни, чтобы шантажировать Деньги, если ты их опустошишь, убей их. Я даже не игрушка, и ребенок будет дорожить игрушкой... Я всего лишь инструмент.

"Вначале это было всего лишь один раз, но после одного раза будет и другой. После первоначального компромисса нет возможности выйти из игры.

"Посмотри сейчас. [Герой] приближается ко мне, Специальные операции нашли мое имя, а страшное 'плохое' находится наверху. Я не могу сбежать. Что еще я могу сделать Шерстяная ткань?"

Дьявол легко проанализировал и обосновал свою судьбу: "У меня только один конец, но я не

боюсь.

"История, относящаяся к 'Синему певчему дрозду', давно закончилась. Тогда почему бы 'Сяо Люли' тоже не закончиться".

"... Тогда что ты собираешься делать сейчас?"

Рассел спросил в ответ: "Ты заманила меня сюда".

В начале я хотел дать тебе кое-какую информацию взамен на «смерть».

Голос черта раздался снова: «Но я не ожидал, что узнав о моей странности... ты не закроешь дверь прямо сейчас.

«Если ты не закроешь дверь, я не смогу втянуть тебя. Я и так ничего не могу поделать».

Психические силы Лиули... все равно нуждаются в инициаторе, который лично закроет дверь?

Рассел задумался на мгновение и спросил: «Какую информацию?»

«Сейчас это бесполезно».

«Тогда кто глава вашей организации?»

«Не могу сказать. Всякий раз, когда я хочу что-то сказать, я внезапно забываю».

Это... память, запечатанная магией или словами?

Рассел внезапно понял.

Он смутно догадался о чем-то.

Поэтому он изменил фразу: «Так что, что ты хочешь в обмен сейчас?»

«Умереть».

Она ответила быстро и без колебаний.

«... Ты уверена? Мне не обязательно тебя убивать».

«Конечно, все, что я хочу, — это чтобы ты меня убил. Прямо здесь — убей меня».

Зная все, черт спокойно ответил: «Я не должен быть унесен тобой. Именно поэтому я решила общаться с тобой, а не с этим жалким созданием.

«Это человек, у которого нет чувств и который знает только «правду»».

«Зачем тебе надо было тебя убивать?»

«Обязательно ли тебе докапываться до сути этого?»

«Разумеется».

Рассел серьезно кивнул: «Я не люблю вмешиваться в личную жизнь других людей, но сейчас все по-другому.

«Я агент, а ты — черт. Это не значит, что я могу делать то, что ты хочешь, чтобы я сделал. Мне нужно знать, не является ли это твоим заговором или ловушкой.

«Я могу примерно судить, солгала ли ты... так что, отвечай «да»».

«Устала слушать общие фразы».

Черт усмехнулась.

После непродолжительного молчания она серьезно ответила: «Потому что я не хочу, чтобы было объявлено о том, что «Сяо Лиули» — преступник.

«Компания не разглашает информацию о «чертях». Затем, используя исчезновение знаменитости, такой как Сяо Лиули, в качестве предлога, я свяжусь с нераскрытым делом... чтобы «стать убийцей». Я лично занималась такими новостями много раз».

Услышав это.

Рассел внезапно понял суть дела.

«Разве может быть так, что твоя невеста сейчас... преследует «Сяо Лиули»?»

Вот почему Лиули появилась в Улье.

Вот почему она все еще использует личность «Синий Робин».

Она надеялась, что ее жених однажды заявится к ней с сюрпризом.

Это значит...

«Она не знает, что ты Синий Робин?»

«Не стоит спрашивать. Я никогда не открою тебе ее личность. Если ты будешь продолжать спрашивать, я тебя съем».

Черт, жаждущая облегчения, решительно отвергла расспросы Рассела.

Но не отвечать — значит признавать.

Она не хочет, чтобы ее разоблачили как преступницу, и надеется, что в памяти ее жениха останется ее бывший парень, ее кумир, которого она боготворит сейчас... а не двойное разочарование.

Черт спокойно ответила: «Я тебе не доверяю.

«Я не доверяю агентам и не доверяю героям. Я не доверяю такому взъерошенному юнцу, как ты, что уж говорить о доверии к компаниям и подпольным бандам».

Но что заставляет Рассела потерять дар речи, так это то, что она действительно имеет право не доверять.

Потому что она действительно пережила контролируемую жизнь.

«Пусть меня убьет невинный в качестве жертвы вуали невежества... в обмен на это я не буду противиться тебе.

«Я не буду сопротивляться твоим допросам и не буду сопротивляться твоей атаке», — низкий голос демона был полон истощения: «Я просто надеюсь умереть здесь.

«Разве такое желание нельзя позволить? Я даже не могу выбрать, чтобы умереть тихо и чисто?»

Ее отчаянный крик в этот момент тоже ответил на одно из предыдущих сомнений Рассела.

— Агрессивны ли все черти?

Если природа черта — лень и пассивность, разве он все еще будет выходить на улицу, чтобы творить зло каждый день?

Сяо Лиули сегодня — лучший ответ на этот вопрос.

Личность демона явно отличается от личности предыдущего хозяина... но не все демоны сильно агрессивны, они просто являются продолжением чрезвычайно негативных эмоций.

«... Так кто же ты? Демон «Сяо Лиули» или родился от «Синего Робина»?»

«Ни то, ни другое. Я демон из “Птицы в клетке”».

«Птица в клетке» ответила: «Убей меня быстро, прежде чем я не вынесу больше желания и начну “поедать” других людей. Я больше не могу это терпеть.

«Я не хочу, чтобы она узнала в будущем, что я когда-то ела людей, как она».

Так должно называться психическое состояние, пробудившееся в Сяо Люли.

Ясно.

Это суть «феномена демона».

Не столько «еще один незнакомец, лишивший его личности», сколько дьявол из другого мира.

Скорее, после того как «красное смещение», символизирующее неконтролируемое состояние, превысило предел...

- Получила «духовную силу» духовного интеллекта и официально заменила себя.

И вместо «решительного “я”» выполнить последнюю задачу.

Она больше не может жить честно.

Но у нее все еще есть последнее мужество — выбрать достойную смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3955999>